

УДК 1(091)(470):1/14

НЕОДИРИЖИЗМ ГОСУДАРСТВА

ЗАДОРЖНИЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, заместитель декана экономического факультета, заведующий кафедрой международной экономики и мирового хозяйства, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

ОЛЕФИР Валерий Николаевич, главный консультант Управления обеспечения межпарламентских связей аппарата Верховной Рады Украины, г. Киев

*Стало быть музыка, будучи здоровой, является
наставницей совершенного порядка, и голосом
ангельского послушания, и спутницей течения небесных сфер;
в своей же извращенности она – наставница, но
совершенного беспорядка и непослушания.
Рёскин*

Слабость современного украинского государства и правительственной власти заключается не в том, что, как может поверхностно показаться, они пытаются изыскивать ресурсы для лоскутно-латочного решения краткосрочных уже существующих острейших социально-экономических проблем, хотя это свидетельствует о стремлении хотя бы весьма минимально поддерживать свои хозяйственные функции. Главная слабость украинского государства состоит в том, что оно никак не может осмысленно выбрать стратегический вектор социально-экономических преобразований, который мог бы хозяйственно, а значит – целостно превратить государство в субъект, определяющий стратегию национального возрождения и развития и ее реализацию. В современных кризисных условиях, чему в немалой степени способствовала неоклассическая экономическая идеология (теория), нельзя квалифицировать государство, с одной стороны, лишь как субъекта инверсионных возвратов к неким стереотипам прошлого опыта, во многом традиционно механистического, который на самом деле подрывает истинные основания хозяйственного целостного развития. С другой стороны, нельзя сводить роль современного украинского государства к слепому некритическому копированию институтов государственного управления, имеющих в других странах. Сегодня крайне важно понимать, что стратегическая суть и направленность действий государства должна исходить не из материалистического понимания, а исходно базироваться именно на его духовных-идеальных основаниях, вне которых не может и речи о продуктивности антикризисных государственных мероприятий. Жизнетворческая миссия национального государства задается *духовно-нравственными ценностями и кодами*, которые развертывают матрицу развития хозяйства как целостной сферы жизнедеятельности человека, сферы жизнеотправления в процессе сознательно-творческих свободно-ответственных решений и действий.

Современное кризисное состояние украинского общества и государства во многом, а правильное – в основном, обусловлено тем, что пока нет прочного идейно-теоретического

фундамента социально-экономической, хозяйственной политики государства, нет концепции и стратегии Великого дела, которое бы объединило всю нацию и включило бы каждого украинца в дело хозяйственного возрождения для улучшения качества жизни всего украинского народа.

Но для того, чтобы обосновать это Великое дело, необходимо более глубинно пересмотреть само понимание государства и его роль в эволюционном развитии человеческого сообщества. Переход в формат новой постнеклассической человекомерной науки открывает возможности старого-нового понимания, что «государство, в его духовной сущности, есть не что иное, как *родина, оформленная и объединенная публичным правом*, или иначе: *множество людей, связанных общностью духовной судьбы* и сложившихся в *единство* на почве *духовной культуры и правосознания*. Строго говоря – этим все уже сказано»¹. И главное в хозяйственном понимании государства состоит в производности его сущности от внутреннего, духовного мира человека. Собственно государства и создаются именно *для духа и ради духа*, оно творится *внутренне, душевно и духовно*. Внешнее же принуждение, насилие, к которым государство вынужденно прибегать, совсем не определяют сущность государства. Традиционное понимание государства как аппарата насилия, по словам И.А. Ильина, «есть дурной предрассудок, вредное недоразумение, распространенное близорукими и поверхностными людьми»².

Из такой исходной трактовки *государства как хозяйствующего субъекта* следует необходимость того, можно сказать, императивного теоретико-практического положения, что и государственная стратегия национального развития хозяйства должна основываться и заключаться, прежде всего, в духовных ее основаниях. Из их осознания выводится единая и высшая цель государственной деятельности, ибо государство по своей сути есть *духовная община* людей, проживающих на его территории. «Без *общего* интереса, без *всеобщей* (т. е. *всем общей*) цели, без *солидарности* – государство не может существовать»³. Совместность, солидарность, коррелятивность (соотнесенность друг с другом), мутуальность (взаимосвязь обязанностей одного и всех) именно и определяют государство как единую духовную общину, которая связана единством творческой ответственной жизнедеятельности и исторической судьбы.

Духовно-ценностные основания образования и функционирования государства как властного субъекта хозяйства далее конкретизируются и реализуются в ноосфере как сфере науки и разума человека и человечества, где исходно-первичный человеческий архетип свободы-ответственности развертывается в процессе творчества нового знания. Оно, исходя из духовно-нравственных ценностей человечности, должно не просто множиться, воспроизводиться как самодовлеющее процессирующееся явление, но использоваться именно в *благостной* жизнедеятельности человека как процесса созидания хозяйства. Опять же здесь важно указать, что, с одной стороны, «в ноосфере решающим и определяющим фактором является духовная жизнь человеческой личности, в ее специальном выявлении»⁴; а с другой стороны, наука, знание, мощь человека, связанная с его разумом, не должна употребляться на самоистребление человека⁵.

Украинское государство пока не смогло адекватно ответить на вызов истории, ибо оно во многом руководствовалось *инверсией*, не было способно применить механизм творческой гармоничной *медиации*, открывающий возможности движения вперед – обеспечить развитие по вектору духовно-социальной эволюции. У правящих элит переходного периода изначально не было необходимой для развития *пассионарности*, но было достаточно *идолопоклонства*. Как то, так и другое, сыграло свою негативную роль. Традиционно

¹ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2007. – С. 324.

² Там же. – С. 325.

³ Там же. – С. 332.

⁴ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 448.

⁵ См. там же. – С. 479.

государство направляло основные усилия на стерилизацию творческих начал, что всегда, как показывает история, приводит к нарушению пропорции, ибо «горстка утративших активность вождей противостоит довольно обширной группе творчески настроенных личностей, жаждущих перемен. Правящая элита, оказавшаяся неспособной к творческим решениям, но продолжающая удерживать в своих руках власть, лишь отягощает создавшуюся ситуацию»⁶.

И наступило вместо творчества во имя возрождения и развития время деградирующего суженного воспроизводства, ибо «элита», пришедшая к власти, деградировала из развитого индустриального на агро-письменный уровень⁷ и повлекла в разруху и народ, и все национальное хозяйство. В результате произошел надлом общества, так как неистребимый эгоизм личного обогащения, пришедших к власти, умело освобожденный внешними силами, ввергнул общество в инволюционную ветвь движения. Квазиэлите недоступно понимание того, что, как писал П. Тейяр де Шарден, «*ложен и противоестественен эгоцентрический идеал будущего, якобы принадлежащего тем, кто, руководствуясь эгоизмом, доводит до крайнего выражения принцип «каждый для себя».* Любой элемент может развиваться и расти лишь в связи со всеми другими элементами и через них»⁸ (выделено нами – Г. З., В. О.).

Здесь важно понимать, что сработал эффект идолизации мертвого прошлого («свободный рынок»), который в новейших условиях на место позитивной свободы поставил вседозволенность без социальной ответственности, а тем самым широко открыл ворота уничтожению духовного идеала гуманности, заменив его гламурным потреблением как новым идолизированным механизмом всеобщего отката от уже достигнутых позиций развития. Идолизация своего собственного несуществующего Я (капитализм эпохи свободной конкуренции), умело насажденная в ходе психологической войны, сделала свое черное дело и не выпускает в широкое и глубинное размыслительное пространство сознание квазиэлиты до сих пор. Идолизация свободного рынка как института, да еще упрощенно-схематически воспринимаемого, именно и способствовала тому, что коллективному сознанию через технологии манипуляции без труда был навязан инверсионный сценарий движения постсоветского общества, обернувшийся духовной, моральной и материальной катастрофой – системным кризисом государства и страны в последние 30 лет ее функционирования, ввержением их в состояние распада и деградации.

По сути, нынешний длящийся глобальный кризис, с одной стороны, имеет характеристики всеобъемлющего и вездесущего, а с другой стороны, он не может быть преодолен в формате каких-либо поверхностных конъюнктурных мер, а требуется кардинальная миропостижительная, мировоззренческая перемена, коренное изменение качеств самого человека как творца искусственного мира, к которому бы пришло осознание своей внутренней глубинной духовно-нравственной природы, а на этой основе он смог бы самореализовывать глубинный человеческий архетип свободы-ответственности. В этом плане следует согласиться с Ю.М. Осиповым, что «этот кризис по сути своей *апокалиптический кризис*, он не имеет ни автоматических, ни менеджеральных выходов, ибо требует не конъюнктурных мер, не структурных сдвигов, даже не новой научно-технической волны, а коренного переустройства человеческого мира на началах не вседозволенности и гедонизма, а *ответственности и аскетизма*»⁹. Поэтому столь фундаментально важно выйти за пределы, как теперь выяснилось, исходно кризисного нелиберального экономизмического мировоззрения с его неограниченной свободой и идолом выбора и окунуться в формат благостных духовно-нравственных человеческих ценностей, когда, как обосновал еще в

⁶ Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник. – М.: Айрис-пресс, 2003. - С. 320.

⁷ См.: Удовик С.Л. Особенности современной политико-экономической элиты Украины в контексте глобализации // Социальная экономика, 2003, № 1. – С. 223.

⁸ Тейяр де Шарден П. Феномен человека? Сб. очерков и эссе. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. - С. 357.

⁹ Там же, с. 398.

середине XX века Кароль Вайтыла – будущий Папа Римский Иоанн Павел II, *экзистенциальная ответственность* должна стать безусловным императивом в жизнедеятельности человека взамен категорического императива Канта¹⁰.

Сегодня проблема ответственности личности становится заглавной в императиве выживания человечества. При этом именно *единство свободы-ответственности*, а не просто их отдельное понимание, *их разрыв*, который уже принес неисчислимое множество бед и трагедий в человеческом обществе, формирует основоположную мыслеформу, которая посредством *внутреннего припоминания* должна стать определяющим мегатрендом современной спасительной человеческой хозяйственной жизнедеятельности.

Поэтому выход из современного глобального поликризиса (апокалиптического кризиса, по Ю.М. Осипову) видится лишь через осознание положения о *личностной свободе-ответственности* и ее практическое развертывание в *истинно хозяйственную* деятельность человека как созидание качественно иного, некризисного мира. Взаимодействие личностных проявлений архетипа свободы-ответственности трансформируется в *социальную ответственность* и предстает как фундаментальная составляющая *ценностной конкурентоспособности* в условиях реализации императива выживания человечества. Личностная свобода-ответственность и социальная ответственность приобретают при переходе к коэволюционному развитию статус основоположного принципа ответственности хозяйствования и оценки качества деятельности каждого человека, исходя из внутренней ориентации экономического субъекта на общественные ценности и блага.

Но при этом не следует упрощать ситуацию. Речь идет о том, что нельзя легкомысленно и схематично обыденно воспринимать ответственность. «Свобода-ответственность проявляется-реализуется в *хозяйстве и целостной деятельности человека*, познание которых возможно только в формате *метафизических* и *ценностно-нравственных* размышлений. При этом *специфика* свободы-ответственности сводится к тому, что она ***автоматически не воспроизводится в каждой отдельной ситуации*** или отдельном действии, *поступке* личности. Каждый раз свобода-ответственность «созидается» ***заново*** и требует *напряженных личностных усилий*»¹¹. Человек как субъект хозяйственных действий всегда несет за них ответственность, осознает это он или нет. Так уж продуктивнее не уповать только лишь на узкопонимаемую свободу, которая нередко превращается во вседозволенность, а одновременно продумывать все действия с точки зрения ответственности. Тогда не будет столь много негативных следствий, рисков и опасностей для последующей жизнедеятельности. Более того, непродуманность ответственности, разрыв сторон архетипа свободы-ответственности может приносить лишь краткосрочную выгоду, но неизбежно будет оборачиваться кризисными явлениями в более широком плане и в длительном временном периоде.

Важнейшая задача государства в этой антикризисной деятельности сводится к созданию условий для повсеместного развертывания архетипа свободы-ответственности и воспитания членов общества к социальной ответственности в широком диапазоне от личной до универсальной ответственности за состояние и созидание жизнотворчества.

Поэтому при разработке и реализации национальной стратегии духовно-ноосферно-устойчивого развития особая роль принадлежит государству, которое должно идеально-осмысленно организовывать климат социального партнерства и доверия как главного механизма национального возрождения. При этом на первый план выдвигается главная хозяйственная функция государства – выполнения основоположной роли *инновационного*

¹⁰ См.: Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. – М.: Издательство Московского университета, 2010, с. 13 и др.

¹¹ Задорожный Г.В., Колинко О.Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2-3, с. 14.

субъекта неодирижизма, суть которой в условиях кризисно-глобализирующегося мира сводится к созидательно-координирующей деятельности единого властно-национального центра по продуктивному влиянию (созданию условий) на хозяйственные (духовно-социально-устойчивые) процессы реформирования современной целостной жизнедеятельности украинского общества. Задача реализации функции неодирижизма не сводится и не определяются традиционной целерациональностью, которая позволяет экономическому господствовать в современном неолиберально настроенном обществе, но преследует глубинную цель – духовно-ценностного целостного хозяйственного развития, где экономика, экономическая власть служит лишь необходимым *средством* житнетворящего развития. При этом эффективность реализации функции неодирижизма с необходимостью должна содержать возможность гибкого сочетания *поощрительного, ориентного* влияния на социохозяйственные процессы, а прямое вмешательство властного центра в хозяйственные реформы возможны только в отдельные временные периоды, когда происходит *искажение ценностной основы* национального хозяйственного развития.

Национальное хозяйственное возрождение требует практики неодирижизма, который, по определению Ю.М. Осипова, восходит к ориентирному, поощрительному, направленному влиянию из властно-национального центра на социо-хозяйственные процессы, а при необходимости и к прямому вмешательству властной системы в социо-хозяйственную жизнь, однако не подвергающему сомнению принципов экономической самостоятельности частных и национальных агентов, их инициативности и конкурентоспособности»¹². При этом, как представляется, специфика неодирижизма сводится к тому, что прямое вмешательство государства в социо-хозяйственную жизнь должно быть весьма ограниченным: оно должно заменяться созданием таких условий для реализации национальной хозяйственной стратегии, которые бы открывали возможности хозяйственного выбора направлений и способов действий хозяйствующими агентами, сознательно-ответственно предпринимаемыми для гармоничного «вписывания» в ценностно задаваемые параметры возрождения и развития украинской нации.

Такое понимание неодирижизма как функции государства в современных условиях растущей глобализации, усложнения взаимосвязей различных элементов социо-хозяйственной среды и ее открытости, роста рисков и неопределенности проявляется в том, что неодирижизм неизбежно должен сопровождаться развитием *самоорганизации* различных хозяйствующих субъектов на всех уровнях народнохозяйственного трансформирования. Это открывает новые возможности достижения синергетического эффекта управления за счет широкого развития пространственно-сетевых институциональных структур и партнерских организационных способов и методов хозяйствования.

Всесторонне осмысленный механизм неодирижизма позволяет устанавливать отношения *доверия* между всеми агентами хозяйственной деятельности, что будет особенно ценно в условиях, когда национальный Великий проект возрождения станет основанием необходимости его осознания всеми слоями общества. Общая ценностно-качественная определенность национальной духовно-ноосферно-устойчивой стратегии позволит организовать совместную достижимость общей цели, не ущемляя личностных целей самореализации.

Более образное понимание неодирижизма и его исключительно продуктивной роли в стратегии национального возрождения возможно через аналогии в сфере музыки. «Термин «неодирижизм», – пишет Н.Б. Шулевский, – родом из музыки, обозначая власть над властью, своеобразную форму власти. Каждый музыкант оркестра – властелин своей партии, но смысл целого подвластен лишь дирижеру. Дирижирование – это высшая власть, которая символически жестами направляет части к благу целого. «Неодирижизм» («дирижизм») представляет собой форму, способ управленческого воздействия власти на власть:

¹² Осипов Ю.М. Самоутверждение России в модернизационном ключе. Тезисы // Философия хозяйства, 2010, № 5. – С. 10.

специфика этой формы в том, что посредством нее власть действует как целостная, интегрирующая и даже – как творящая сила»¹³.

Характеризуя неодирижизм как власть над властью, как единый властно-хозяйственный центр, надо понимать, что этот центр «мягко» управляет другими центрами, используя общую идею центра как целого. При этом, по крупному счету, неодирижизм имеет двухуровневую природу, ибо центр высшей национальной власти – государство признает во всех других хозяйствующих субъектах самостоятельные центры. Государство здесь предстает именно в роли дирижера оркестра, в котором каждый отдельный субъект реализует свою свободу-ответственность в обеспечении гармонии целого. Поэтому «неодирижизм сильнее рынка и планирования; он чудовищно эффективен, предоставляя управляемым субъектам полную свободу и полную же ответственность за плоды своих решений и действий»¹⁴.

Однако для понимания истинной роли неодирижизма формат современной экономической теории, а в более общем плане – механико-материалистической, технократической науки, совершенно недостаточен. Метафизические основания власти восходят к музыке потому, что музыка властвует над людьми без всяких институтов и «силовиков» одними своими созвучиями. В сфере власти действуют идеальные силы и вне их учета, осмысления и использования в хозяйственном процессе может осуществляться лишь некий экономический монстр, действия которого находится весьма далеко от *очеловечивающей* практики хозяйства. Поэтому именно сегодня и необходим упор на идеально-духовные основания и принципы хозяйственных преобразований, без наличия которых изначальная кризисность чисто экономических теорий и практик всегда оборачивается рисками и реальными бедами для человека. Поэтому важны напряженные сознательные усилия для постижения современного хозяйственного мира и его неодирижистского преобразования. «Власть сознания, ума, души и слова осуществляется посредством их дирижистских, избирательных воздействий на материю, на хаос, на inferнальные реалии и человека. Дирижирование – силовая технология мысли, сознания, души и слова»¹⁵. Только посредством государственного неодирижизма можно добиться гармонии хозяйственного развития, которое можно назвать национальным хозяйственным возрождением.

Формат понимания значимости функции неодирижизма покоится в онто- и метафизических основаниях целостности хозяйственной деятельности человека, где можно выделить четыре типа вселенских взаимодействий: «материальное – материальное», «материальное – идеальное», «идеальное – идеальное» и «идеальное – материальное»¹⁶. Если взаимодействие «материальное – идеальное» целиком определяется силами природы, человека и используемыми животными и в нем идеальное играет лишь вспомогательную роль, не выводя человека за пределы материальных обменов и превращений, то взаимодействие «материальное – идеальное», направленное на желание человека уйти от ига труда посредством создания машин, создает новую ситуацию: машина, созданная для блага человека, оборачивается для него новым рабством и новым оружием, т. е. через машину человек освобождает своих новых врагов, которые способствуют лишению его жизни.

Следствием взаимодействия «идеальное – идеальное» стал искусственный мир, где наука и философия сотворили цивилизацию, в которой человеку биосферному нет места, а искусственный интеллект не просто расширяет виртуальный мир, но и служит

¹³ Шулевский Н.Б. Власть в поисках... самовластья // Философия хозяйства, 2011, № 2. – С. 18.

¹⁴ Там же. – С. 19.

¹⁵ Там же. – С. 19.

¹⁶ См.: Шулевский Н.Б. Метаисторическая трансформация России // Философия хозяйства, 2011, № 1. – С. 122.

обесмысливанию бытия, превращая смыслы и знания в информацию, в концепты, дискурсы, в новояз людей, ставших сырьем информационной эксплуатации¹⁷.

Взаимодействие «идеальное – материальное» реализует идеальное как естественную софийную силу мира¹⁸, как самоопределяющий субъект реальности, который свои идеальные оригиналы суть воплощает во всех материальных формах, но также идеальное воплощается в языке, искусстве, морали, праве, личности. Идеальное образует «третий мир», знаний, чисел, мер, форм. Поэтому идеальное является творящей силой, способной создавать реальное из самое себя, а потому для него практически нет тупиков и невозможностей. Выживут люди, которые видят в идеальном свое спасение, ибо «невидимое и нематериальное формируют материальное по своему образу и подобию. *Более того, именно воздействия идеального спасают материю от деградации, энтропии, исчезновения*»¹⁹.

Неодирижизм есть высшее проявление идеального в хозяйственном преобразовании прежде всего материального мира. Идеальное «рисует» картину качественно иного бытия, а посредством неодирижизма такая картина может быть воплощена в целостной жизнедеятельности человека. Осознание неодирижизма как всеобщей идеальной деятельности по разработке Великого дела национального возрождения – духовно-ноосферно-устойчивой хозяйственной стратегии и организации ее реализации позволяет говорить не только о новом понимании миссии государства как властно-хозяйственного центра, но и свидетельствует о том, что именно неодирижизм становится необходимой определяющей *ценностной* функцией, включающей в свой состав все иные известные экономические и социальные функции современного государства.

Неодирижизм выступает интегральной формой сущностного служения человеку в формате постижения сердцевинности целостного бытия и нахождения-утверждения условий-форм реализации императива выживания человека и человечества в глобально-кризисной ситуации. Реализация функции неодирижизма требует крайнего напряжения усилий самого единого властного центра – власти над властью в сфере понимания-освоения неисчерпаемого национального потенциала производительных сил культуры-образования. В этом потенциале носители хозяйственной (не просто экономической) власти, очевидно, не видят скрытого смысла самой власти, ибо он содержит не только смысловые образы прошедших озарений и взлетов мысли, но и требует постоянно нового, более всего метафизического, смыслообразования как постижения-углубления-восхождения к той изначальной Благо-Вести, которая оживает-будоражит-судит человека в виде его со-Вести.

Но главная метаморфоза власти может быть постигнута только лишь через напряженное овладение смысловым пространством известного «Нет власти не от Бога», что дано не каждому правителю. Сама власть испытывает правителя прежде всего через восхождение к его *со-Вести*, как бы погружая-втягивая в сферу князя мира сего, определяя «профессиональную» пригодность к властвованию по критерию «ибо если это предприятие и это дело – от человек, то оно разрушится. А если от Бога, то вы не можете разрушить его; *берегитесь*, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деян. 5, 39-40).

Проявляется же такая пригодность лишь спустя какое-то время, когда можно увидеть результаты деятельности: положительные или отрицательные по критерию общего народного благосостояния. Хотя в современных условиях этот критерий превращен в более обещательно-предвыборный, но пустой в своей реализации лозунг постоянно дящейся выборной агитации-компании.

¹⁷ См. весьма смыслопознавательную статью о сути информационного общества: Лымарь Я.А., Нестеренко М.Г. Мифологизация «информационного общества» как отражение иллюзий современной социально-экономической миросистемы // Социальная экономика, 2012, № 1.

¹⁸ См.: София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012.

¹⁹ Шулевский Н.Б. Метаисторическая трансформация России // Философия хозяйства, 2011, № 1. – С. 123.

В неодирижизме главным становится критерий *служения*. С одной стороны, он позволяет провести четкую разграничительную линию в понимании государства как (1) института, насаждающего посредством принуждения кем-то выработанных норм и правил социальности как опять-таки поверхностной, не затрагивающей душу живого человека, формы ограничения-подавления под видом некоей субъективно рожденной объективности (закон – сегодня это то, что выгодно в момент его принятия парламентскому большинству, исходящему из своих личных, а временами – и групповых интересов), и как (2) реально действующего именно сейчас механизма принуждения человека к внешнему, а потому для него одностороннему пониманию реальности. С другой стороны, критерий служения открывает возможность видеть за понятием «государство» тех *отдельных людей*, которые волей судьбы *временно* стали руководителями страны, в силу чего их высокий статус требует не просто воспоминания-проявления личной со-Вести, но и претворения изначальной Благо-Вести в императив-основание, прежде всего духовно-идеальной, деятельности по управлению страной. Поэтому критерий служения, определяющий саму суть неодирижизма, требует *человечности* управленческих решений. Потому-то и выходит, что качественное – духовно-нравственное – изменение сознания власть предержащих и каждого «маленького» украинца ныне становится тем фундаментальным основанием, которое может способствовать побуждению и реализации «заснувшего» потенциала украинского народа в созидательно-совместном возрождении-строительстве Великого дела-проекта – Большого общего дома, наполненного благосостоянием, процветанием и счастьем.

И суть дела вовсе не сводится к тому, что умное размышление о будущем требует минимально компромиссного консенсуса, который может обеспечивать развитый интеллект. Гораздо важнее и глубже понимание недостаточности даже *самого* развитого интеллекта для обеспечения *цельного* развития *целостного* человека, имеющего триипостасевую – *духовно-био-социальную* – природу. Именно духовная ипостась источает и мотивирует творчество человечности как необходимое условие жизнесохранения и развития Человека, предохраняет как от инволюции его в зверочеловека, так и от уже начавшегося вырождения в механического киборга, к которому неизменно ведет прогресс техноса, основанного на чистом интеллекте, не оплодотворенном духовностью, как некоем логическо-счетно-оценивающем устройстве-механизме, хотя и базирующемся в биологически организованном мозгу человека. Если придет понимание этих фундаментальных истин, то неодирижизм в представленном здесь смысловом содержании неизбежно станет синергично-эффективным механизмом национального возрождения и посткризисного развития.

Обоснована необходимость выделения исходно ценностной функции государства – неодирижизма, которая основана на идеально-духовной сути государства, и его значения для стратегии национального возрождения. Раскрыты специфические черты и характеристики неодирижизма, показано его роль в развертывании архетипа свободы-ответственности и критерия служения в человечности управленческих решений и хозяйственных действий.

Ключевые слова: государство, неодирижизм, человечность, самоорганизация, доверие, инверсия, апокалиптический кризис, экзистенциальная ответственность.

Обґрунтовано необхідність виділення висхідної ціннісної функції держави – неодирижизму, яка заснована на ідеально-духовній сутності держави, та його значення для стратегії національного відродження. Розкрито специфічні риси та характеристики неодирижизму, показано його роль в розгортанні архетипу свободи-відповідальності та критерій служіння у людяності управлінських рішень та господарських дій.

Ключові слова: держава, неодирижизм, людяність, самоорганізація, довіра, інверсія, апокаліптична криза, екзистенційна відповідальність.

The necessity of allocating the initial value function of the state - neodirizhim, which is based on the ideal-spiritual essence of the state, and its importance for the strategy of national revival is justified. Specific features and characteristics of neodirizhizma are disclosed. Its role in the deployment of the archetype of freedom-responsibility and criterion of serving to humanity of management decisions and business actions are shown.

Keywords: State neodirizhiz, humanity, self-organization, trust, inversion, apocalyptic crisis, existential responsibility.

Поступила в редколлегию 19.08.2014 г.